Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2019/13

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 June 2019
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии (24 апреля − 3 мая 2019 года)

Мнение № 13/2019 относительно 11 сотрудников банка «Банеско» (Боливарианская Республика Венесуэла)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно своей резолюцией 33/30 Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний срок.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 10 августа 2018 года Рабочая группа направила правительству Боливарианской Республики Венесуэла сообщение, касающееся Оскара Доваля Гарсии, Марко Тулио Ортеги Варгаса, Хесуса Гильермо Ираускина Эрреры, Карлоса Мартина Лоренсо Лопеса, Лис Каролины Санчес де Рохас, Тересы Марии де Приско Паскале, Кармен Тересы Лоренсо Ландер, Косме Эдуардо Бетанкура Кварто, Педро Пабло Пернии Мадрида, Давида Антонио Ромеро Ромеро и Белинды Беатрис Оманьи Пайярес, с просьбой представить соответствующую информацию к 9 октября 2018 года. 2 октября 2018 года правительство просило продлить срок для представления ответа на данное сообщение; эта просьба была удовлетворена, и соответствующий срок был продлен до 9 ноября 2018 года. Правительство Боливарианской Республики Венесуэла представило ответ 5 ноября 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

Просьба отправить на вторичную переработку

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Все перечисленные ниже лица являются венесуэльцами и сотрудниками банковского учреждения «Банеско» в Боливарианской Республике Венесуэла: Оскар Доваль Гарсия, президент, гражданин Венесуэлы и Испании; Марко Тулио Ортега Варгас, юрисконсульт, гражданин Венесуэлы; Хесус Гильермо Ираускин Эррера, вице-президент, гражданин Венесуэлы; Карлос Мартин Лоренсо Лопес, вице-президент, гражданин Венесуэлы и Испании; Лис Каролина Санчес де Рохас, исполнительный директор, гражданка Венесуэлы; Тереса Мария де Приско Паскале, сотрудник по контролю соблюдения требований, гражданка Венесуэлы и Италии; Кармен Тереса Лоренсо Ландер, исполнительный директор, гражданка Венесуэлы; Косме Эдуардо Бетанкур Кварто, управляющий, гражданин Венесуэлы и Италии; Педро Пабло Перния Мадрид, вице-президент, гражданин Венесуэлы; Давид Антонио Ромеро Ромеро, главный управляющий делами, гражданин Венесуэлы; и Белинда Беатрис Оманья Пайярес, вице-президент, гражданка Венесуэлы.

a) Справочная информация

5. Источник сообщает, что «Банеско» – это частное финансовое учреждение, которое утвердилось в качестве одного из главных и наиболее стабильных банков Боливарианской Республики Венесуэла, осуществляя обширную программу корпоративной социальной ответственности. Это финансовое учреждение имеет больше всего клиентов и банковских счетов и ежедневно проводит наибольшее число операций на всей территории страны, поэтому оно считается одним из основных частных предприятий в Боливарианской Республике Венесуэла.

6. Согласно полученной информации, правительство Венесуэлы осуществляет многочисленные меры контроля за банковскими учреждениями, главным образом под руководством Управления по делам учреждений банковского сектора. Из-за серьезного экономического кризиса, валютного дефицита и гиперинфляции административные органы принимают еще более строгие меры контроля за банковскими учреждениями, что заставляет их поддерживать постоянный контакт, созывать совещания, представлять обновленные сведения и готовить информационные доклады.

b) Арест 11 руководителей банка

7. 2 мая 2018 года Управление по делам учреждений банковского сектора вызвало семерых сотрудников «Банеско» в свою штаб-квартиру в Каракасе для проведения совещания, посвященного пересмотру некоторых аспектов регулирования рисков, связанных с такими преступлениями, как легализация денежных средств и

финансирование терроризма, что находилось в рамках тематики совещаний, регулярно проводимых с Управлением.

8. Источник сообщает, что спустя примерно 45 минут ожидания начала вышеупомянутого совещания появились якобы сотрудники Главного управления военной контрразведки – военного компонента Боливарианских национальных вооруженных сил, – которые заявили, что являются военнослужащими, но не назвали ни своих фамилий, ни званий, а также у них были закрыты лица и имелось при себе огнестрельное оружие. Не предъявив ордера на арест, предполагаемые военнослужащие задержали семерых сотрудников «Банеско», которые попались на свою готовность принять участие в рабочем совещании. Таким образом, свободы были лишены Оскар Доваль Гарсия, Марко Тулио Ортега Варгас, Хесус Гильермо Ираускин Эррера, Карлос Мартин Лоренсо Лопес, Лис Каролина Санчес де Рохас, Тереса Мария де Приско Паскале и Кармен Тереса Лоренсо Ландер.

9. По данным источника, вечером того же дня, 2 мая 2018 года, предполагаемые военнослужащие, которые заявили, что являются агентами Главного управления военной контрразведки, не имея никаких опознавательных знаков и не называя своих имен, с закрытыми лицами и огнестрельным оружием появились в месте жительства трех сотрудников «Банеско» и арестовали их, не предъявив ордера на арест. В числе сотрудников, арестованных по месту жительства, были Косме Эдуардо Бетанкур Кварто, Давид Антонио Ромеро Ромеро и Педро Пабло Перния Мадрид.

10. Наконец, 3 мая 2018 года, аналогично предыдущим арестам, предполагаемые военнослужащие из Главного управления военной контрразведки, не называя своих имен, с закрытыми лицами и огнестрельным оружием направились в одно из зданий, где арестовали сотрудницу «Банеско» Белинду Беатрис Оманью Пайярес, которая находилась в жилье, не являющемся обычным местом ее жительства. Нет никаких разъяснений по поводу того, каким образом Главное управление военной контрразведки смогло выяснить место ее пребывания.

11. Источник сообщает, что после ареста 11 задержанных были переведены в штаб-квартиру Главного управления военной контрразведки, расположенную в Болейта-Норте. С этого момента они содержались в изоляции, без солнечного света, без связи с внешним миром и без доступа к адвокатам по своему выбору.

c) Возбуждение дела

12. По данным источника, 3 мая 2018 года Генеральный прокурор Боливарианской Республики Венесуэла публично заявил о том, что Государственная прокуратура запросила ордер на арест 11 вышеуказанных лиц. Он сказал, что они «находятся под следствием, поскольку подозреваются в преступном невыполнении своих обязанностей как подведомственные субъекты».

13. По данным источника, 4 мая 2018 года адвокаты задержанных были приведены к присяге для их защиты за несколько минут до того, как предстать перед временным судьей (не обладающим постоянными полномочиями) уголовного суда первой инстанции № 3, рассматривающего уголовные дела по городскому району Каракас, не имея даже предварительных контактов и не зная о статусе своих подзащитных и об уголовном деле, доступ к материалам которого они получили только после приведения к присяге и только на очень короткий срок (менее 45 минут), прежде чем появиться перед судьей по уголовным делам.

14. В материалах дела было обнаружено только одно ходатайство прокурора о задержании 11 сотрудников от 1 мая 2018 года, которое ранее им не предъявлялось. Источник сообщает, что это ходатайство прокурора, подшитое к делу, не имеет никаких опознавательных знаков или штампа о его получении судом. Оно состоит из 63 страниц, ни разу не предъявлявшихся ни задержанным, ни их адвокатам, которые не имели возможности обеспечить надлежащую защиту в ходе судебного слушания, поскольку даже не были осведомлены ни о преступлениях своих подзащитных, ни об обвинениях, предъявленных им обманным путем.

15. Источник сообщает, что факты, которые им якобы пытаются вменить в вину, составят – при опровержении предположения о том, что они имели место – административное нарушение, состоящее в невыполнении сотрудниками своих обязанностей, что повлечет за собой, в худшем случае, – если это не так, – административную санкцию. Подобная ситуация ни в коем случае не является преступлением, предусмотренным уголовным законодательством Венесуэлы, не говоря уже о достаточно тяжком преступлении, которое может служить основанием для предварительного заключения или содержания под стражей.

16. Следует отметить также, что в апреле 2018 года против «Банеско» было возбуждено административное дело, в рамках которого уже расследовались предполагаемые – а не совершенные – административные правонарушения. Поэтому, по мнению источника, данный уголовный процесс затрагивает административное расследование и использует те же факты и те же административные правонарушения, которые уже рассматриваются Управлением по делам учреждений банковского сектора, для целей судебного преследования с намерением превратить их в предмет уголовного разбирательства. Прокуратура приписывает 11 сотрудникам «Банеско» предполагаемое совершение преступлений, связанных с незаконным привлечением финансовых ресурсов (предусмотренных в статье 212 Закона об учреждениях банковского сектора, который является актуальным в данном вопросе), и преступлений, связанных с легализацией денежных средств и ассоциацией (предусмотренных статьями 35 и 37 Органического закона против организованной преступности и финансирования терроризма, соответственно).

17. Источник указывает, что, помимо этого, в уголовном деле также содержалось якобы судебное решение, которое ранее до сведения задержанных не доводилось. Этим решением от 2 мая 2018 года полностью поддерживается и принимается запрос прокуратуры о задержании и выдается единый ордер на арест 11 сотрудников «Банеско», подлежащий исполнению Главным управлением военной контрразведки. Кроме того, в соответствии с просьбой прокуратуры были приняты меры по ограничению активов, запрещающие отчуждение и налогообложение имущества, а также по блокированию и превентивной иммобилизации банковских счетов.

18. Источник указывает, что это судебное решение содержит предполагаемый «ордер на арест» 11 сотрудников банка «Банеско» за номером 485-2018, который не предъявлялся ни при одном задержании и о существовании которого не было известно ни задержанным ни их адвокатам до начала судебного слушания.

19. В уголовном деле содержалась информация о действиях военнослужащих, которые осуществлялись Главным управлением военной контрразведки и о которых ранее не было известно ни задержанным ни их адвокатам. В них задокументированы отдельные задержания 11 сотрудников «Банеско». Источник указывает, что эти документы были включены в уголовное дело с датой 3 мая 2018 года, однако проверить, были ли они действительно добавлены в этот день, невозможно, поскольку на них нет ни подтверждения получения, ни штампа суда. Ни задержанным, ни их адвокатам не было известно об этих документах до начала судебного слушания. Источник отмечает, что в число этих документов входят пять «полицейских протоколов», в которых якобы описываются пять операций по задержанию, проведенных военнослужащими (Главное управление военной контрразведки), и которые подписаны только военными должностными лицами.

20. Следует отметить также, что среди материалов дела находятся документы, свидетельствующие о якобы имевшем место информировании задержанных Главным управлением военной контрразведки в момент их ареста и подписанные каждым из них. Вместе с тем отмечается, что единственным документом, подписанным лишенными свободы лицами в рамках их задержания Главным управлением военной контрразведки, был лист бумаги, который их заставили подписать 4 мая 2018 года, не проинформировав должным образом о его содержании.

21. Следует отметить также, что в дело были добавлены еще три документа, которые касаются ареста г-жи Оманьи Пайярес и в которых датой ее ареста называется 2 мая 2018 года, тогда как на самом деле это произошло на следующий день, 3 мая.

По мнению источника, это свидетельствует о явных расхождениях в протоколах действий военного компонента, уже поставленных под сомнение в ходе судебного разбирательства.

22. Вечером в пятницу, 4 мая 2018 года, 11 сотрудников «Банеско» предстали перед уголовным судом первой инстанции № 3, рассматривающим уголовные дела по городскому району Каракас (временный судья). Источник указывает, что именно тогда впервые с момента задержания стало возможным узнать о состоянии задержанных, а те получили возможность побеседовать с адвокатами по своему выбору.

23. Источник сообщает, что после слушания суд «полностью согласился» с квалификацией уголовного преступления, предложенной прокуратурой (ненадлежащее привлечение финансовых ресурсов, легализация денежных средств и ассоциация с целью совершения преступления), и постановил принять меры процессуального принуждения в виде предварительного заключения под стражу и меры по ограничению активов, запрещающие отчуждение и налогообложение имущества, а также по блокированию и превентивной иммобилизации банковских счетов. Был составлен протокол этого слушания, позднее подписанный только задержанными на отдельном листе (он не был подписан ни адвокатами защиты, ни представителями прокуратуры).

d) Последующее содержание под стражей

24. По данным источника, после судебного слушания и постановления судьи о мере пресечения в виде лишения свободы для 11 сотрудников «Банеско» задержанные были немедленно доставлены в центры содержания под стражей. Сотрудники мужского пола были направлены в Центр создания нового человека – недавно обустроенное помещение для иностранных заключенных в вымершем и частично разрушенном пенитенциарном учреждении Ла-Планта в Каракасе. Это центр содержания под стражей с дисциплинарным режимом и форменной одеждой, в котором заключенные обязаны поддерживать строгий военный порядок и выкрикивать лозунги перед администрацией учреждения, где отсутствует заранее спланированный режим посещения родственников, лишь изредка появляется солнечный свет и разрешается только одно посещение адвоката в неделю.

25. Сотрудники женского пола были переведены в Национальный институт ориентации женщин в Лос-Текес. Это общий центр содержания под стражей с дисциплинарным режимом и форменной одеждой для обвиняемых и осужденных женщин, где предусмотрены посещения каждые 15 дней. По данным источника, в настоящее время центр находится в плачевных условиях антисанитарии, переполненности и нехватки продовольствия.

26. Источник сообщает, что после нескольких недель содержания 11 сотрудников «Банеско» под стражей ограничение их свободы было заменено альтернативной мерой, менее обременительной, чем полное тюремное заключение. Тем не менее источник указывает, что эта мера никоим образом не смягчает дополнительные ограничения как свободы, так и активов и что она может быть отменена в любой момент. Решения о предварительном заключении под стражу и об этом новом ограничительном режиме были приняты временным судьей по уголовным делам, что придает им неопределенный и ненадежный характер.

27. В этой связи 19 мая 2018 года, после 17 дней абсолютного лишения свободы, к четырем сотрудницам, а именно к Лис Каролине Санчес де Рохас, Тересе Марии де Приско Паскале, Кармен Тересе Лоренсо Ландер и Белинде Беатрис Оманье Пайярес, была применена новая мера ограничения свободы: они были освобождены с предписанием еженедельно являться в суд и подпиской о невыезде из страны, а также с сохранением ограничения активов, касающегося их имущества и банковских счетов.

28. 23 мая 2018 года, после 21 дня лишения свободы, к семи сотрудникам мужского пола, а именно к Оскару Довалю Гарсии, Марко Тулио Ортеге Варгасу, Хесусу Гильермо Ираускину Эррере, Карлосу Мартину Лоренсо Лопесу, Педро Пабло Пернии Мадриду, Косме Эдуардо Бетанкуру Кварто и Давиду Антонио Ромеро Ромеро, была применена новая мера ограничения свободы: они были освобождены с предписанием

еженедельно являться в суд и с подпиской о невыезде из страны, а также с сохранением ограничения активов, касающегося их имущества и банковских счетов.

29. Источник отмечает, что уголовный суд первой инстанции № 3, рассматривающий уголовные дела по городскому району Каракас, находится в ведении не обладающего постоянными полномочиями временного судьи, который принял решение о произвольном лишении свободы, а затем распорядился о замене заключения под стражу на меру пресечения, предусматривающую серьезные ограничения личной свободы. Данный режим ограничения свободы также привел к ограничению права этих 11 сотрудников на труд, поскольку их пришлось отстранить от обычных рабочих обязанностей в «Банеско». Этот дискреционный режим может быть отменен в любой момент и снова усугублен досудебным заключением под стражу. Источник утверждает, что 11 обвиняемых постоянно находятся под гнетом неопределенности и опасений в том, что нынешние ограничения могут вновь ухудшиться и они в любое время могут подвергнуться лишению свободы.

30. Источник утверждает, что, с другой стороны, это уголовное преследование влечет за собой серьезные последствия с точки зрения личной информации 11 сотрудников «Банеско», имеющейся в регистрах на национальном и международном уровнях: a) по факту задержания данные лица были зарегистрированы в используемой правоохранительными органами системе учета преступников, несмотря на свою полную невиновность; b) на международном уровне проверки досье правоохранительных и судебных органов, а также судимостей лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело, часто влекут за собой ограничения в отношении миграционных формальностей, т. е. виз, разрешений на поездки, иммиграции, разрешений на пребывание и т. д.; такие лица могут также сталкиваться с трудностями при открытии счетов и осуществлении других обычных банковских операций, таких как открытие, ведение и закрытие счетов за рубежом; c) 11 указанных сотрудников «Банеско» страдают от ограничений, связанных с работой, поскольку не могут осуществлять свое право на труд в этом учреждении, о чем свидетельствует письмо, направленное внешней управляющей Главного управления по делам учреждений банковского сектора в Управление человеческого капитала (кадровых ресурсов) «Банеско» с просьбой представить информацию о трудовом статусе задержанных сотрудников «в целях сохранения объективности расследования, проводимого Генеральной прокуратурой».

e) Аргументы источника в отношении категорий I, III и V

31. Источник утверждает, что арест 11 сотрудников «Банеско», произведенный военным компонентом (Главным управлением военной контрразведки), привел к нарушению венесуэльским государством прав этих лиц на личную свободу и надлежащую правовую процедуру, а также к серьезному отступлению от запрета на дискриминацию по политическим (и экономическим) мотивам, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

i) Категория I

32. Источник отмечает, что 11 сотрудников «Банеско», задержанных военнослужащими Главного управления военной контрразведки, были лишены свободы без предъявления постановления суда и не находились на месте преступления, поскольку не совершали никаких преступных деяний. Следует указать, что в Боливарианской Республике Венесуэла не существует никаких правовых оснований для задержания того или иного лица без постановления суда, если только речь не идет о задержании на месте преступления. В данном случае задержание было произведено без соблюдения этих правовых требований. После задержания материалы судебного дела были изменены с целью включения в них запроса прокуратуры и якобы выданного судом ордера на арест с заранее проставленными датами, а также предполагаемых «полицейских протоколов» о действиях военнослужащих по задержанию, которые не предъявлялись задержанным и не подписывались ими, что усугубляет произвольный характер и серьезность задержания.

ii) Категория III

33. По мнению источника, предоставляемая задержанным основополагающая гарантия независимости и беспристрастности судебной системы была нарушена, поскольку их дело рассматривалось временным судьей, который не обладает постоянными полномочиями и может быть свободно переведен в другое место по усмотрению компетентных органов. Эта ситуация временности в венесуэльской судебной системе документировалась и ставилась под сомнение международными правозащитными органами и организациями в различных докладах и решениях, причем она особенно усугубляется при рассмотрении дел, имеющих политический характер и национальное значение. Судья по указанному делу находится на этой должности временно, поэтому ее пребывание на данном посту явно нестабильно и напрямую зависит от назначившего ее органа, который связан с национальной исполнительной властью и контролируются ею, что еще больше усугубляет нарушение основополагающей гарантии независимости и беспристрастности судебной системы.

34. Кроме того, утверждается, что 11 арестованным сотрудникам «Банеско» было отказано в доступе к адвокатам по их выбору с момента первоначального ареста. Тот факт, что соответствующий доступ был получен через несколько дней, на судебном слушании, когда задержанных наконец смогли защищать адвокаты по их выбору, нисколько не извиняет данную ситуацию. Помимо этого, адвокаты не имели возможности связаться с задержанными до приведения к присяге. Вдобавок ко всему до этого момента задержанные не имели доступа ни к адвокату по своему выбору, ни к материалам дела; адвокаты получили возможность ознакомиться с материалами дела и преступлениями, в связи с которыми их подзащитным предполагалось предъявить обвинения, всего за несколько минут до начала судебного слушания. После слушания, когда адвокаты смогли наконец ознакомиться с материалами дела, они столкнулись с препятствиями или отказами в доступе к основополагающим документам, что серьезно ограничило право на защиту.

iii) Категория V

35. Источник утверждает, что задержание 11 сотрудников «Банеско», обвиненных правительством в провоцировании национального экономического кризиса, представляет собой дискриминационное обращение государства с этими субъектами по причине их положения и работы в финансово-экономической структуре. Хотя эти произвольно задержанные лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью и несущие экономическую и социальную ответственность, не были непосредственно политическими активистами, они все же были задержаны в рамках политической стратегии правительства по борьбе с предполагаемой, но не существующей экономической войной. Следует указать, что этот арест не был единичным случаем, а произошел в рамках систематического преследования финансовых субъектов, предпринимателей и их работников и близких, которые продолжают заниматься экономической деятельностью, несмотря на нападения со стороны правительства, а также многих других лиц, которые были произвольно лишены свободы венесуэльским правительством и дела которых были изучены и проанализированы различными органами защиты.

Ответ правительства

36. 10 августа 2018 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника с просьбой представить свой ответ к 9 октября 2018 года. Правительство обратилось с просьбой о продлении этого срока, которая была удовлетворена. Крайний срок для представления ответа был перенесен на 9 ноября 2018 года. Правительство представило свой ответ 5 ноября 2018 года.

37. Правительство заявляет, что 1 мая 2018 года помощник прокурора № 73 Генеральной прокуратуры, наделенный национальными полномочиями в области борьбы с легализацией денежных средств и финансово-экономическими преступлениями, обратился к уголовному суду первой инстанции № 3, рассматривающему уголовные дела по городскому району Каракас, с просьбой

о выдаче ордера на арест, принятии меры пресечения в виде запрета на отчуждение и налогообложение недвижимого имущества, а также принятии меры пресечения в виде блокирования и превентивной иммобилизации банковских счетов в отношении граждан Тересы Марии де Приско Паскале, Лис Каролины Санчес де Рохас, Кармен Тересы Лоренсо Ландер, Карлоса Мартина Лоренсо Лопеса, Педро Пабло Пернии Мадрида, Белинды Беатрис Оманьи Пайярес, Давида Антонио Ромеро Ромеро, Косме Эдуардо Бетанкура Кварто, Оскара Доваля Гарсии, Марко Тулио Ортеги Варгаса и Хесуса Гильермо Ираускина Эрреры за предполагаемое совершение таких преступлений, как ненадлежащее привлечение финансовых ресурсов, легализация денежных средств и ассоциация, которые рассматриваются и караются в соответствии с Законом об учреждениях банковского сектора и Органическим законом против организованной преступности и финансирования терроризма.

38. По данным правительства, 2 мая 2018 года уголовный суд первой инстанции № 3, рассматривающий уголовные дела по городскому району Каракас, принял решение, в соответствии с которым был выдан ордер на арест и были приняты меры пресечения в виде запрета на отчуждение и налогообложение недвижимого имущества, а также в виде блокирования и превентивной иммобилизации банковских счетов в отношении Тересы Марии де Приско Паскале, Лис Каролины Санчес де Рохас, Кармен Тересы Лоренсо Ландер, Карлоса Мартина Лоренсо Лопеса, Педро Пабло Пернии Мадрида, Белинды Беатрис Оманьи Пайярес, Давида Антонио Ромеро Ромеро, Косме Эдуардо Бетанкура Кварто, Оскара Доваля Гарсии, Марко Тулио Ортеги Варгаса и Хесуса Гильермо Ираускина Эрреры за предполагаемое совершение преступлений, перечисленных в предыдущем пункте.

39. Правительство сообщает, что 2 мая 2018 года Тереса Мария де Приско Паскале, Лис Каролина Санчес де Рохас, Кармен Тереса Лоренсо Ландер, Карлос Мартин Лоренсо Лопес, Оскар Доваль Гарсия, Марко Тулио Ортега Варгас и Хесус Гильермо Ираускин Эррера были задержаны сотрудниками Специального управления уголовных и криминалистических расследований при Главном управлении военной контрразведки и впоследствии переведены под стражу в штаб-квартиру вышеупомянутого Главного управления, о чем свидетельствуют полицейский протокол, должным образом подписанный участвовавшими в операции должностными лицами, и протокол уведомления о правах обвиняемого, подписанный каждым из задержанных, с приложенными к нему отпечатками пальцев.

40. Правительство утверждает, что 2 мая 2018 года были задержаны Давид Антонио Ромеро Ромеро, Косме Эдуардо Бетанкур Кварто и Педро Пабло Перния Мадрид, а 3 мая 2018 года – Белинда Беатрис Оманья Пайярес. Задержание было произведено Специальным управлением уголовных и криминалистических расследований при Главном управлении военной контрразведки на основании ордера на арест, выданного уголовным судом первой инстанции № 3, рассматривающим уголовные дела по городскому району Каракас. Задержанные были переведены под стражу в штаб-квартиру вышеупомянутого Главного управления, о чем свидетельствуют полицейские протоколы, должным образом подписанные участвовавшими в операции должностными лицами, и протоколы уведомления о правах обвиняемого, подписанные каждым из задержанных, с приложенными к нему отпечатками пальцев.

41. Правительство сообщает, что впоследствии, 4 мая 2018 года, Тереса Мария де Приско Паскале, Лис Каролина Санчес де Рохас, Кармен Тереса Лоренсо Ландер, Карлос Мартин Лоренсо Лопес, Педро Пабло Перния Мадрид, Белинда Беатрис Оманья Пайярес, Давид Антонио Ромеро Ромеро, Косме Эдуардо Бетанкур Кварто, Оскар Доваль Гарсия, Марко Тулио Ортега Варгас и Хесус Гильермо Ираускин Эррера предстали перед уголовным судом первой инстанции № 3, рассматривающим уголовные дела по городскому району Каракас, в целях проведения устного заслушания показаний задержанных. В ходе этого судебного действия задержанные были должным образом представлены своими частными защитниками, и каждому из них была предоставлена возможность высказать любые доводы, которые они могли бы пожелать выдвинуть, с тем чтобы оспорить свое задержание. Однако никто из

задержанных не стал давать показания. Они также не высказывали никаких жалоб или утверждений о нарушениях прав человека в ходе своего задержания.

42. По данным правительства, в ходе этого судебного слушания частные защитники задержанных сформулировали аргументы, которые они сочли уместными для защиты. Следует отметить, что они не представили никаких возражений против преступного характера деяний, вменяемых в вину задержанным, и не сообщили о произвольном задержании или нарушении прав человека.

43. Правительство сообщает, что по завершении слушания судья по этому делу ратифицировала меру пресечения в виде досудебного лишения свободы всех задержанных граждан и определила в качестве места содержания под стражей для Карлоса Мартина Лоренсо Лопеса, Педро Пабло Пернии Мадрида, Давида Антонио Ромеро Ромеро, Косме Эдуардо Бетанкура Кварто, Оскара Доваля Гарсии, Марко Тулио Ортеги Варгаса и Хесуса Гильермо Ираускина Эрреры Центр иностранных заключенных им. Симона Боливара, а для Белинды Беатрис Оманьи Пайярес, Тересы Марии де Приско Паскале, Лис Каролины Санчес де Рохас и Кармен Тересы Лоренсо Ландер – Национальный институт ориентации женщин. В тот же день были выданы соответствующие постановления о заключении под стражу.

44. Вышеуказанное решение было формализовано постановлением от 4 мая 2018 года уголовного суда первой инстанции № 3, рассматривающего уголовные дела по городскому району Каракас.

45. По данным правительства, 19 мая 2018 года суд принял решение о замене лишения свободы принятием иных мер пресечения в отношении Белинды Беатрис Оманьи Пайярес, Тересы Марии де Приско Паскале, Лис Каролины Санчес де Рохас и Кармен Тересы Лоренсо Ландер. Аналогичным образом, 23 мая 2018 года суд принял решение о замене лишения свободы принятием иных мер пресечения в отношении Карлоса Мартина Лоренсо Лопеса, Педро Пабло Пернии Мадрида, Давида Антонио Ромеро Ромеро, Косме Эдуардо Бетанкура Кварто, Оскара Доваля Гарсии, Марко Тулио Ортеги Варгаса и Хесуса Гильермо Ираускина Эрреры во исполнение статьи 242 Органического уголовно-процессуального кодекса.

46. На основании принятого судом решения о вышеуказанных мерах пресечения, заменяющих содержание под стражей, Тереса Мария де Приско Паскале, Лис Каролина Санчес де Рохас, Кармен Тереса Лоренсо Ландер, Карлос Мартин Лоренсо Лопес, Педро Пабло Перния Мадрид, Белинда Беатрис Оманья Пайярес, Давид Антонио Ромеро Ромеро, Косме Эдуардо Бетанкур Кварто, Оскар Доваль Гарсия, Марко Тулио Ортега Варгас и Хесус Гильермо Ираускин Эррера в настоящее время находятся на свободе.

47. В этой связи следует отметить, что задержание Тересы Марии де Приско Паскале, Лис Каролины Санчес де Рохас, Кармен Тересы Лоренсо Ландер, Карлоса Мартина Лоренсо Лопеса, Педро Пабло Пернии Мадрида, Белинды Беатрис Оманьи Пайярес, Давида Антонио Ромеро Ромеро, Косме Эдуардо Бетанкура Кварто, Оскара Доваля Гарсии, Марко Тулио Ортеги Варгаса и Хесуса Гильермо Ираускина Эрреры осуществлялось в рамках ограничений, предусмотренных положениями статьи 44 Конституции Боливарианской Республики Венесуэла и статьи 236 Органического уголовно-процессуального кодекса, поскольку оно было произведено на основании ордера на арест, выданного компетентным судебным органом по запросу структуры, ответственной за данное действие.

Обсуждение

48. Рабочая группа благодарит стороны за первоначальное сообщение и за их последующий вклад в урегулирование настоящего дела.

49. Мандат Рабочей группы заключается в расследовании случаев произвольного лишения свободы, доведенных до ее сведения, и с этой целью она руководствуется соответствующими международными нормами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте, а также другими актуальными международными правовыми нормами в соответствии со своими методами работы.

50. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие prima facie доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). Отдельных и ничем не подтвержденных заявлений о соблюдении законных процедур недостаточно для опровержения утверждений источника.

51. Рабочая группа была проинформирована о том, что Оскар Доваль Гарсия, Марко Тулио Ортега Варгас, Хесус Гильермо Ираускин Эррера, Карлос Мартин Лоренсо Лопес, Косме Эдуардо Бетанкур Кварто, Педро Пабло Перния Мадрид и Давид Антонио Ромеро Ромеро, а также Лис Каролина Санчес де Рохас, Тереса Мария де Приско Паскале, Кармен Тереса Лоренсо Ландер и Белинда Беатрис Оманья Пайярес, которые работали в банковском учреждении «Банеско» в Боливарианской Республике Венесуэла, были освобождены и подвергнуты новой мере пресечения, состоящей в еженедельном появлении в суде, запрете на выезд из страны, а также ограничении активов, касающемся их имущества и банковских счетов. Вместе с тем в соответствии с пунктом 17 a) своих методов работы Рабочая группа постановила рассмотреть сообщение в рамках своей обычной процедуры и вынести настоящее мнение.

Категория I

52. Рабочая группа убедилась в том, что 2 и 3 мая 2018 года военнослужащие задержали в различных местах 11 сотрудников «Банеско». С другой стороны, Рабочая группа не получила от правительства Боливарианской Республики Венесуэла убедительной информации о том, что эти работники были арестованы во время совершения преступления (застигнуты на месте преступления) или что во время задержания им был предъявлен ордер на арест.

53. В своей правовой практике Рабочая группа неизменно приходит к выводу о том, что лицо можно считать задержанным на месте преступления, когда обвиняемый лишен свободы во время или сразу после совершения преступления либо арестован во время преследования по горячим следам сразу после его совершения[1].

54. Аналогичным образом Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что 11 сотрудников «Банеско» в течение нескольких часов содержались без связи с внешним миром с момента задержания до 4 мая 2018 года, когда они получили доступ к своим адвокатам за несколько минут до того, как предстать перед судьей по обвинению в незаконном привлечении финансовых ресурсов, легализации денежных средств и ассоциации.

55. Рабочая группа указала, что каждый арестованный должен быть информирован при аресте о причинах его ареста[2], а также о судебном механизме для рассмотрения решения о его лишении свободы с целью определения его законности[3]. Кроме того, задержанные лица имеют право на то, чтобы в момент задержания соответствующий орган сообщил им о праве рассчитывать на юридическую помощь адвоката по их выбору[4]. Аналогичным образом Рабочая группа указала, что содержание под стражей без связи с внешним миром нарушает право на доступ к адвокату по своему выбору, на незамедлительную доставку в судебный орган и на обжалование незаконности задержания в суд. В этой связи Рабочая группа считает, что содержание под стражей без связи с внешним миром является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав

[1] Мнения № 9/2018, пункт 38; № 36/2017, пункт 85; № 53/2014, пункт 42; № 46/2012, пункт 30; № 67/2011, пункт 30; № 61/2011, пункты 48 и 49; E/CN.4/2003/8/Add.3, пункты 39 и 72 a).

[2] Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 2 статьи 9.

[3] Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 7 (Право на получение информации).

[4] Там же, принцип 9 (Помощь адвоката и доступ к юридической помощи).

человека, а также пункта 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах[5].

56. На основе информации, полученной от сторон, Рабочая группа констатировала, что военнослужащие лишили 11 сотрудников «Банеско» свободы, не проинформировав их о причинах задержания, не предъявив ордера на арест и не застигнув их на месте преступления; поэтому она считает, что задержание этих лиц, по крайней мере связанное с началом их ареста вплоть до 4 мая, когда они предстали перед судьей по уголовным делам, является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория III

Содержание под стражей в соответствии с законодательством и установленными в нем процедурами

57. Рабочая группа убедилась также в том, что 11 сотрудников «Банеско» были лишены свободы военнослужащими Специального управления уголовных и криминалистических расследований при Главном управлении военной контрразведки и впоследствии переведены в штаб-квартиру этого Главного управления, где в течение нескольких часов содержались без связи с внешним миром.

58. Согласно Пакту, каждое лицо, арестованное за предполагаемое участие в преступлении, должно быть в срочном порядке доставлено к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть.

59. Как указал Комитет по правам человека, статья 9 Пакта гласит, что порядок осуществления разрешенного законом лишения свободы должен устанавливаться в соответствии с законом, в котором указываются должностные лица, уполномоченные производить задержание, а также место, где арестованные могут содержаться под стражей[6].

60. По мнению Рабочей группы, участие вооруженных сил в работе судебной или министерской полиции может противоречить определенным принципам верховенства права, таким как разделение властей, независимость и самостоятельность судебных органов и подчинение гражданским властям[7]. Поэтому она хотела бы подчеркнуть, как это сделал Межамериканский суд по правам человека, что следственные функции судебной или министерской полиции, в том числе связанные с ограничением личной свободы гражданских лиц, должны выполняться гражданским органом[8].

61. Как указано в пункте 54 выше, Рабочая группа убедилась в том, что 11 работников «Банеско» содержались без связи с внешним миром в течение по крайней мере нескольких часов с момента их задержания до доставки к судье по уголовным делам. Аналогичным образом Рабочая группа не получила убедительной информации о существовании правовой базы, наделяющей вооруженные силы полномочиями задерживать лиц или использовать военные объекты для лишения гражданских лиц свободы, поэтому она считает, что задержание 11 сотрудников «Банеско» противоречит положениям статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также статьи 9 Пакта.

Достаточное время и возможности для подготовки защиты

62. Рабочая группа убедилась в том, что после ареста 11 сотрудников «Банеско» были переведены в штаб-квартиру Главного управления военной контрразведки, где в течение нескольких часов находились в изоляции, без солнечного света, без связи с

[5] Мнение № 53/2016, пункт 47.

[6] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014 год) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 23.

[7] Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Alvarado Espinoza y otros vs. México*, sentencia de 28 de noviembre de 2018 (fondo, reparaciones y costas), Serie C, núm. 370, párrs. 179 a 181.

[8] Ibid.

внешним миром и без доступа к адвокатам по своему выбору. Аналогичным образом она констатировала, что 4 мая 2018 года адвокаты задержанных были приведены к присяге в целях их защиты незадолго до того, как те предстали перед уголовным судом, без предварительного контакта или информации о статусе обвиняемых и уголовном деле. На подготовку защиты адвокатам было отведено 45 минут до начала слушания судьей по уголовным делам.

63. Рабочая группа хотела бы напомнить, что каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения, а также иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником[9].

64. Как и Комитет по правам человека, Рабочая группа считает, что требование быть в срочном порядке уведомленным о характере и основании предъявляемого обвинения может быть удовлетворено устно (словесно), если впоследствии данная информация подтверждается в письменной форме и в ней указан соответствующий закон и предполагаемые общие факты, на которых строится обвинение[10].

65. В отношении права пользоваться услугами адвоката, а также иметь достаточное время и условия для подготовки своей защиты Рабочая группа считает, что обвиняемые должны иметь для этого достаточное время и условия, что подразумевает возможность скорого доступа к адвокатам и общения без свидетелей, обеспечивающего конфиденциальность[11], достаточное время для подготовки своей защиты[12] и доступ к материалам дела, содержащим все документы, доказательства и другие материалы, которые обвинение планирует предъявить на суде[13].

66. Кроме того, по мнению Рабочей группы, информация о фактологических и правовых основаниях задержания должна безотлагательно раскрываться для задержанного лица и/или его представителя, с тем чтобы предоставить им достаточно времени для подготовки своей защиты. В частности, должны предоставляться копия постановления о задержании, доступ к материалам дела и их копии, а также информация о любом связанном с причинами лишения свободы материале, которым располагают или который могут получить власти[14].

67. Учитывая, что 11 сотрудников «Банеско» не были в срочном порядке проинформированы о выдвинутых против них обвинениях, не могли связаться с адвокатами по своему выбору с момента ареста, не получили гарантий общения со своими адвокатами без свидетелей, не были своевременно ознакомлены с уголовным делом и не имели достаточно времени для подготовки своей защиты, Рабочая группа считает, что их задержание противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также подпунктам a) и b) пункта 3 статьи 14 Пакта.

Независимость и беспристрастность судебной системы

68. Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что уголовный суд первой инстанции № 3, рассматривающий уголовные дела по городскому району Каракас, находится в ведении не обладающего постоянными полномочиями временного судьи, который принял решение о произвольном лишении свободы, а затем распорядился о замене заключения под стражу на меру пресечения,

[9] Международный пакт о гражданских и политических правах, подпункты a) и b) пункта 3 статьи 14.

[10] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 31.

[11] Там же, пункт 34.

[12] Там же, пункт 32.

[13] Там же, пункт 33.

[14] Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, руководящее положение 5 (Право на получение информации).

предусматривающую серьезные ограничения личной свободы 11 сотрудников «Банеско».

69. В этой связи Рабочая группа хотела бы напомнить, что в Основных принципах независимости судебных органов говорится, что закон должен гарантировать срок полномочий судей на установленный период[15], их несменяемость[16] и систему повышения в должности на основе объективных факторов, в частности способностей, моральных качеств и опыта[17].

70. Рабочая группа хотела бы напомнить, что в ходе рассмотрения четвертого периодического доклада Боливарианской Республики Венесуэла Комитет по правам человека выразил обеспокоенность по поводу положения судебной власти, особенно в том, что касается ее самостоятельности, независимости и беспристрастности. Он отметил, что только 34% судей имеют статус штатных судей, а остальные, следовательно, занимают должность на временной основе и могут назначаться и смещаться в дискреционном порядке[18].

71. В ходе обзоров положения в области прав человека в Боливарианской Республике Венесуэла, состоявшихся в течение последних двух циклов универсального периодического обзора, ряд делегаций выразили обеспокоенность по поводу отсутствия независимости судебной власти[19].

72. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что обе процедуры рекомендовали Боливарианской Республике Венесуэла принять незамедлительные меры для обеспечения и защиты полной самостоятельности, независимости и беспристрастности судей и гарантировать, чтобы их действия были свободны от всех видов давления и вмешательства, в частности как можно скорее исправить ситуацию временного занятия должностей, в которой оказалось большинство судей[20].

73. Поскольку судья по делу 11 сотрудников «Банеско» находится на этой должности временно, а срок ее полномочий явно нестабилен и напрямую зависит от назначившего ее органа, который связан с национальной исполнительной властью и контролируется ею, то Рабочая группа считает, что нарушается основополагающая гарантия независимости и беспристрастности судебной власти, закрепленная в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Пакта.

74. В силу частичного несоблюдения международных стандартов, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и содержащихся в статьях 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также в статьях 9 и 14 Пакта, Рабочая группа считает, что задержание 11 сотрудников «Банеско» является произвольным и подпадает под категорию III.

Категория V

75. Рабочая группа не убедилась в том, что указанные лица были лишены свободы по причине их положения и работы в финансово-экономической структуре, поэтому она не смогла сделать вывод о том, что их задержание является произвольным и подпадает под категорию V.

76. В связи с тем, что Рабочая группа, являющаяся международным механизмом защиты прав человека, в последние годы неоднократно отмечала существующую в Боливарианской Республике Венесуэла систематическую практику произвольных задержаний, правительству следовало бы положительно рассмотреть вопрос о том,

[15] Основные принципы независимости судебных органов, принцип 11.
[16] Там же, принцип 12.
[17] Там же, принцип 13.
[18] CCPR/C/VEN/CO/4, пункт 15.
[19] A/HRC/19/12, пункты 30, 88, 96.13, 96.14, 96.16, 96.18, 96.19, 96.20 и 96.21; а также A/HRC/34/6, пункты 102, 119, 133.46, 133.79, 133.133, 133.138, 133.154, 133.155, 133.156, 133.157, 133.158, 133.159, 133.160, 133.162, 133.163, 133.164, 133.165, 133.166, 133.167 и 133.218.
[20] См. A/HRC/WGAD/2015/27.

чтобы пригласить ее официально посетить страну. Такие визиты дают Рабочей группе возможность наладить прямой конструктивный диалог с правительством и представителями гражданского общества в целях лучшего понимания ситуации с лишением свободы в стране и основных причин, которыми обусловлены произвольные задержания.

Решение

77. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Оскара Доваля Гарсии, Марко Тулио Ортеги Варгаса, Хесуса Гильермо Ираускина Эрреры, Карлоса Мартина Лоренсо Лопеса, Лис Каролины Санчес де Рохас, Тересы Марии де Приско Паскале, Кармен Тересы Лоренсо Ландер, Косме Эдуардо Бетанкура Кварто, Педро Пабло Пернии Мадрида, Давида Антонио Ромеро Ромеро и Белинды Беатрис Оманьи Пайярес носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Пакта, и подпадает под категории I и III.

78. Рабочая группа просит правительство Боливарианской Республики Венесуэла безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения Оскара Доваля Гарсии, Марко Тулио Ортеги Варгаса, Хесуса Гильермо Ираускина Эрреры, Карлоса Мартина Лоренсо Лопеса, Лис Каролины Санчес де Рохас, Тересы Марии де Приско Паскале, Кармен Тересы Лоренсо Ландер, Косме Эдуардо Бетанкура Кварто, Педро Пабло Пернии Мадрида, Давида Антонио Ромеро Ромеро и Белинды Беатрис Оманьи Пайярес и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

79. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой правовой защиты стало бы немедленное освобождение Оскара Доваля Гарсии, Марко Тулио Ортеги Варгаса, Хесуса Гильермо Ираускина Эрреры, Карлоса Мартина Лоренсо Лопеса, Лис Каролины Санчес де Рохас, Тересы Марии де Приско Паскале, Кармен Тересы Лоренсо Ландер, Косме Эдуардо Бетанкура Кварто, Педро Пабло Пернии Мадрида, Давида Антонио Ромеро Ромеро и Белинды Беатрис Оманьи Пайярес и предоставление им обладающего исковой силой права на компенсацию и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

80. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы Оскара Доваля Гарсии, Марко Тулио Ортеги Варгаса, Хесуса Гильермо Ираускина Эрреры, Карлоса Мартина Лоренсо Лопеса, Лис Каролины Санчес де Рохас, Тересы Марии де Приско Паскале, Кармен Тересы Лоренсо Ландер, Косме Эдуардо Бетанкура Кварто, Педро Пабло Пернии Мадрида, Давида Антонио Ромеро Ромеро и Белинды Беатрис Оманьи Пайярес и принять надлежащие меры в отношении тех, кто виновен в нарушении их прав.

81. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства.

Процедура последующей деятельности

82. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) восстановлено ли в полной мере право Оскара Доваля Гарсии, Марко Тулио Ортеги Варгаса, Хесуса Гильермо Ираускина Эрреры, Карлоса Мартина Лоренсо Лопеса, Лис Каролины Санчес де Рохас, Тересы Марии де Приско Паскале, Кармен Тересы Лоренсо Ландер, Косме Эдуардо Бетанкура Кварто, Педро Пабло

Пернии Мадрида, Давида Антонио Ромеро Ромеро и Белинды Беатрис Оманьи Пайярес на личную свободу, и если да, то с какой даты;

b) предоставлены ли Оскару Довалю Гарсии, Марко Тулио Ортеге Варгасу, Хесусу Гильермо Ираускину Эррере, Карлосу Мартину Лоренсо Лопесу, Лис Каролине Санчес де Рохас, Тересе Марии де Приско Паскале, Кармен Тересе Лоренсо Ландер, Косме Эдуардо Бетанкуру Кварто, Педро Пабло Пернии Мадриду, Давиду Антонио Ромеро Ромеро и Белинде Беатрис Оманье Пайярес компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав Оскара Доваля Гарсии, Марко Тулио Ортеги Варгаса, Хесуса Гильермо Ираускина Эрреры, Карлоса Мартина Лоренсо Лопеса, Лис Каролины Санчес де Рохас, Тересы Марии де Приско Паскале, Кармен Тересы Лоренсо Ландер, Косме Эдуардо Бетанкура Кварто, Педро Пабло Пернии Мадрида, Давида Антонио Ромеро Ромеро и Белинды Беатрис Оманьи Пайярес, и если да, то каковы его результаты;

d) приняты ли в соответствии с настоящим мнением какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Боливарианской Республики Венесуэла в соответствие с ее международными обязательствами;

e) приняты ли какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

83. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

84. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Однако Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с данным мнением, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация по этому делу. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

85. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[21].

[Принято 26 апреля 2019 года]

[21] Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.